

Данияр Сугралинов

КРАФТЕР, или ТАИНСТВЕННАЯ ИГРА

с 1933 г.

Данияр Саматович Сугралинов
Крафтер или
Таинственная игра
Серия «Метавселенные фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878749

Крафтер, или Таинственная игра:

ISBN 978-5-08-007080-8

Аннотация

Так сложились обстоятельства, что шестикласснику Василию вместе с мамой пришлось покинуть Москву. Теперь они живут в маленьком городке, где все смотрят на него косо, и мальчишке каждый день приходится доказывать окружающим, что он имеет право на свое мнение, на друзей и может дать отпор хулиганам.

И все бы ничего, со всем можно справиться и разобраться, но... начав игру на новой приставке, он оказывается заперт в виртуальном мире. И эта игра меняет всю жизнь Василия. Книга написана в актуальном стиле ЛитРПГ одним из самых популярных авторов этого жанра.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	13
Глава третья,	19
Глава четвертая,	25
Глава пятая,	33
Глава шестая,	42
Глава седьмая,	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Данияр Сугралинов Крафтер, или Таинственная игра

© Сугралинов Д. С., 2023

© Копчёнов П. Н., карта на форзаце, 2023

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2023

Глава первая, в которой мальчик Василий летит в другой город

Василий верил, что все будет хорошо.

Верил до последнего, даже когда папа перестал жить дома и им с мамой пришлось продать квартиру в Москве. Сомнения появились, когда однажды он принес двойку за поведение (отлупил задиристого Кобылянского – делов-то!), а мама назвала его Васенькой.

Он терпеть не мог вот это «Васенька» – звучало оно как что-то противное, например как жук раздавленный. Мама всегда, когда сердилась, называла его Василием Михайловичем. И в свои одиннадцать он был уверен, что его настоящее имя именно Василий, ни в коем случае не Вася-Васенька. Васька – это вообще кот. И в три года было так, и в пять. А сейчас с чего вдруг он стал Васенькой? Тогда-то стоило маме это сказать, и появилось неприятное чувство, будто сломалось что-то очень важное.

А окончательно он перестал верить в хорошее, когда они с мамой отправились в аэропорт, чтобы сесть в самолет и улететь в далекий-далекий город на краю России. Василий был уверен, что папа ждет их. Он где-то там, в толпе у выхода, просто издали не видно. Стоит с большим букетом для мамы

и вертолетом, сверкающим в красочной упаковке, для него. Но у ворот стало ясно, что папы среди этих людей нет.

Мама потащила его в здание, сказала, что времени мало. Но Василий вывернулся и попросил еще немножечко подождать. Папа не может их бросить! Ведь они с мамой улетают далеко-далеко и вернутся очень нескоро. Почему его нет? Опаздывает? Или он на что-то обиделся? Например, что сын у него не отличник, не спортсмен – зачем такого провожать?

Мама уговаривала и ругалась, а потом замолчала. В глазах ее заблестели слезы. Василий взял ее за руку и повел к стеклянной двери – вот тогда он и понял: хорошо было раньше, а теперь будет только плохо.

Когда папа ушел, мама перестала улыбаться, а раньше она много смеялась, и Василий так любил ее добрую, ласковую улыбку. Ни у кого не было таких веселых, светлых, смеющихся глаз, как у его мамы. Сам Василий расставания не видел. Просто однажды папы дома не стало. Видимо, мама грустила так сильно еще и потому, что ее уволили с работы и пришлось искать новую. Нашла, да только не в Москве. Поэтому они и улетели.

«Не грусти, Василёк, – говорила ему мама. – Все наладится, сынок!» Василию хотелось, чтобы так оно и вышло, но по маминым мокрым глазам было видно, что она и сама не очень-то верит в то, что говорит.

Много вещей мама взять не позволила. Один чемодан забила своими платьями, другой – одеждой Василия. Компью-

тер, игровую приставку, гоночную трассу с машинками, железную дорогу с поездом, очень похожим на настоящий, – все пришлось оставить. Хорошо хоть рыжего кота Ваську с собой взяли. Кот был старый, старше Василия. Мама говорила, что Ваську она взяла котенком, еще когда не познакомилась с папой.

Сидя рядом с мамой в самолете, Василий задумался, как там его тезка-кот. Сидит небось в сумке-переноске и скучает. Или спит. Васька всегда был не дурак поспать, а постарев, дрых почти все время.

Василий вспомнил, как, будучи маленьким, спросил у мамы:

– Значит, вы назвали меня в честь кота?

– Нет, что ты, дурашка! – засмеялась тогда мама. – Тебя назвали в честь Василия Михайловича, твоего прадедушки. Он был Героем Советского Союза, представляешь? Твой прадед сбил сорок фашистских самолетов!

– Так я же тоже Василий Михайлович! – обрадовался Василий. – Папу ведь зовут Михаилом!

– Правильно, – ответила мама. – А кота я назвала Васькой-Васильком за его васильковые глаза. Смотри, какие они у него!

Васька будто понял – взобрался к нему на колени, замурчал, словно у него включился моторчик, и уставился в лицо своими голубыми глазами. Василий погладил его и засмеялся:

– Ясно. Чтобы не путать нас с Васькой, называйте меня Василием, как прадедушку. А Васька будет Васькой!

– А Васильком тебя можно называть? – улыбнулась мама, сделала страшное лицо и с хохотом бросилась его щеко-
тать: – Ух как я сейчас тебя укушу за ухо, Василёк!

В салоне добрая стюардесса в красивом костюме попросила пристегнуться, и вскоре самолет дернулся и начал разгоняться. Василий ткнулся лбом в иллюминатор. Он все надеялся увидеть бегущего за самолетом папу, как в том кино про крутого полицейского. Но папы все не было, и Василий никак не мог понять почему.

Ведь они так хорошо жили, им было весело. А теперь грустно. Как же Василий соскучился по их с мамой играм! Вспомнилось, с каким удовольствием в этих забавах участвовал папа, отчего стало совсем печально, и Василий отвернулся от иллюминатора. Папа так и не появился, самолет громко загудел, и Василий окончательно сник. Он подтянул ноги на сиденье и не заметил, как уснул.

А когда проснулся, оказалось, что самолет уже прилетел. Они с мамой забрали сумку-переноску с котом, вышли из самолета и направились к приземистому зданию аэропорта.

Мама вдруг остановилась, отпустила руку Василия, закрыла глаза, раскинула руки и глубоко вдохнула. На ее губах заиграла легкая улыбка.

– Чувствуешь, Василёк, как степь цветет?

Мама улыбнулась. Теплый ветерок разметал ее волосы и

будто разгладил морщинки, которые появились, после того как папа ушел. Василий и сам невольно улыбнулся. Раз мама здесь повеселела, значит, не зря переехали!

В аэропорту их встретила маленькая и круглая тетя Оля, мамина старая знакомая. Тетя Оля долго обнималась с мамой, потом целовала и прижимала к себе Василия и испачкала ему щеки красной помадой. Но это ладно, она еще все время приговаривала «бедный мальчик» и гладила Василия по голове, от чего делалось обидно, как будто он совсем маленький. А он, между прочим, с тетей Олей почти одного роста.

Потом они забрали свои чемоданы и покатили их на стоянку, где ждал муж тети Оли. Крепкий мужчина сначала забрал вещи и загрузил их в багажник. Потом поприветствовал маму, очень серьезно пожал руку Василию и сказал:

– Здоров, Васёк! А меня зовут дядя Гена.

Пришлось его поправить:

– Я Василий. А Васёк – вон он, в сумке сидит.

– Мяу, – представился Васька.

– Очень приятно, – сказал дядя Гена.

В машине Василий сначала заскучал. Мама болтала с тетей Олей, дядя Гена молчал, кот по привычке уснул. Но скучно было недолго. Дядя Гена открыл окна, Василий высунулся наружу и восхищенно смотрел на степь, такую просторную, что было видно горизонт – место, где небо и земля соединяются, образуя линию. А еще лицо трепал теплый

встречный ветер, такой сильный, что щеки надувались, как паруса, и Василий делался бригаантиной.

Минут через десять степь закончилась и пошли дома. Дядя Гена снизил скорость, ветер перестал бить в лицо.

Город, куда им пришлось переехать, был, наверное, в тысячу раз меньше Москвы. «Вероятно, это все-таки не город, а село, – думал Василий. – А может, и вовсе деревня. Вон дома какие все маленькие, приземистые. Здесь, поди, и кинотеатров нет!»

Дядя Гена кружил по улицам, сигналил пешеходам, которые не спешили переходить дорогу, крикнул что-то велосипедисту. А потом его машина заехала во дворик пятиэтажного дома. В центре стояла покосившаяся беседка, где сидели два мальчика и девочка. На вид им было лет по одиннадцать-двенадцать, примерно как Василию.

Они с интересом наблюдали, как дядя Гена выгружает чемоданы из багажника.

– Мебель, техника – все есть, – сказала тетя Оля маме, протягивая ключи. – Владелец квартиры давным-давно уехал, сдает ее через агентство.

– Вы не зайдете? – спросила мама.

– Извини, подруга, но нам пора на работу. Гена поднимет чемоданы – и сразу вниз. Мы же только ради тебя отпросились. Вы устраивайтесь, а я завтра забегу. – Тетя Оля посмотрела на Василия. – Школа тут рядом, за углом. Даже через дорогу не надо переходить. Я уже узнавала, Васёк твой мо-

жет уже завтра идти учиться.

Взяв сумку с котом, Василий пошел за мамой и дядей Генной. Мужчина поднялся на второй этаж, остановился у двери с номером «9» и поставил чемоданы на пол.

– Ладно, побегу я, Наташка, – сказал он, посмотрел на Василия и протянул руку. – Давай, пацан, не печалься. Выше нос! Кота береги! Собаки в этом районе бродячие есть – злющие! Из дома чтоб носу не казал! Да и сам тоже будь осторожен...

Дядя Гена ушел. Мама долго возилась с ключами, пытаясь понять, какой из них к какому замку. Наконец открыла.

Василий затащил чемодан в унылую прихожую с темными обоями, где на старинной тумбе, накрытой вышитой тканью, грустил телефон. Древний, красный, какие показывают в старых фильмах. Мама закрыла дверь и выпустила кота.

– Давай, Васька, изучай новое хозяйство, – сказала она и грустно засмеялась.

Кот выскочил из сумки-переноски, отряхнулся, посмотрел укоризненно и осторожно забежал в гостиную, принялся. Василий тоже бросился изучать новое жилище. Заглянул в крошечную кухню, тоже старинную, с деревянным полом, затем – в ванную, такую маленькую, что вдвоем не уместиться. Квартира была ветхой, с потрескавшимся полом и стыдными темно-зелеными обоями. И как в такую приводить друзей? Засмеют же.

Стало грустно, но не из-за квартиры, а из-за того, что все

друзья остались в Москве.

А вдруг и комнаты своей у него не будет? Как тогда жить-то?

Василий заметил, что в прихожей есть еще две двери, а значит, у него все-таки будет своя комната, что уже хорошо. Но сперва он вслед за Васькой шагнул в гостиную... и оторопел. В дальнем углу стояла тумба с маленьким стареньким телевизором, а рядом с ней призывно мерцал ободок игровой приставки последнего поколения. Куда лучше той, что осталась в Москве!

Не веря своему счастью, он на негнущихся ногах подошел к ней. Потрогал – настоящая!

Глава вторая, в которой Василий знакомится с Антоном

– Откуда она здесь? – удивился Василий, указывая на приставку. – Помнишь, ты просил Деда Мороза на Новый год? – напомнила мама. – Ну вот, наконец доставили.

– И откуда он знал, что я буду жить здесь? – недоверчиво поинтересовался Василий. – Мам, ты что-то выдумываешь.

– Отстань, – отмахнулась она и занялась разбором вещей. Больше донимать маму Василий не стал, а, включив телевизор, убедился в том, что приставка работает. Но, как бы ни манил его геймпад игровой консоли, играть было не время. Он боязливо оглянулся, ожидая, что сейчас мама скажет что-то вроде: «Что это такое, Василек? Не успели приехать, а ты сразу играть сел? Хотя бы помог чемоданы распаковать!» И ему сделается стыдно, а еще грустно, потому что глаза у мамы будут печальные и даже плечи она начнет сутулить.

Но мама сказала другое:

– Василёк, сходил бы ты пока на улицу. Видел, там дети в беседке? Глядишь, подружитесь. А я пока вещи разберу, приберусь здесь. Потом сходим вместе в магазин... Или в кафе? Голодный?

В животе заурчало, но Василий помотал головой:

– Нет, мам. Главное, Ваську покорми.

Мама достала из его рюкзака пачку чипсов и пакет сока:

– Перекуси пока. А в приставку успеешь поиграть, все равно Интернет пока не подключили. Обещали завтра утром мастера прислать.

Сунув ему упаковки с вкусняшками, мама выпроводила Василия за дверь. Так что он даже не успел понять, как очутился в коридоре. На лестнице открыл пакет с чипсами и, спускаясь, задумчиво захрумкал. Аппетита не было, даже любимые чипсы со вкусом сметаны и лука не радовали. И все же откуда взялась приставка? Наверное, мама попросила тетю Олю ее купить, чтобы переезд хоть как-то скрасить.

Когда он вышел во двор, уже начало смеркаться. Неуверенно постояв у двери, Василий направился к беседке – два мальчика и девочка все еще болтались там. Один пацан был как колобок – маленький, пухлый, розовощекий, с волосами ежиком. Другой на его фоне казался высоким и таким худым, что даже футболка на нем топорщилась. Какого роста девочка, Василий не понял, потому что она сидела. Заметил только, что лицо у нее чумазое, а глаза зеленые-зеленые. И волосы черные, как крыло ворона. Воронов Василий видел, потому сравнение показалось ему подходящим.

– Привет, – сказал он. – Меня зовут Василий. А вас?

Сначала ему никто не ответил. Девочка переглянулась с приятелями и прыснула со смеху. Толстый мальчик приосанился, расправив мягкие, как подушки, плечи, и важно ска-

зал:

– Нас не зовут, мы сами приходим. – Прямо как в кино. После чего смешно надулся: – А ты чего такой деловой? – И передразнил: – «Васи-и-ли-и-й»! Ты кто такой?

– Василий, я же сказал.

– И чего ты тут делаешь, Василий?

– Ничего. Мы только переехали, – ответил он и добавил: – Из Москвы. Теперь будем здесь жить. У мамы тут новая работа.

– Из Ма-а-асквы-ы, надо же, – подивился худой. – Жить здесь будут. Слышала, Томка?

– Это чего у тебя там? – кивнул толстый мальчик на пакет.

– Чипсы, – ответил Василий, – со сметаной и луком. Будете? Угощайтесь.

– Вот еще, – подала голос девочка, которую, как понял Василий, звали Томка. – Сам ешь, Василий из Москвы. Нас чипсами не купишь, понял? Докажи сначала, что с тобой можно дружить. А мы уходим. Идем, Борька.

Длинный мальчик неуверенно посмотрел на толстого, потом на девочку и неохотно поднялся. Видно было, что он не больно-то хочет уходить, но спорить ему лень. А когда девочка и высокий Борька ушли, толстый мальчик сунул руку в пакет с чипсами, достал горсть и засунул в рот сразу все. Не переставая жевать, пробубнил:

– Ты не обивайся на Томку, она ховофая. Пфосто выдывается.

– А Борька?

Толстый мальчик махнул рукой и, дожевывая, ответил:

– А Борька ее брат, он уже в седьмом классе. – Поглядел на сок в руке Василия, кивнул: – Будем знакомы, Вася. Я Антон. Да ты садись, чего стоять-то?

Василий сел рядом. Поправлять мальчика и говорить, что он Василий, а Вася – это его кот, не стал. И так на него местные косо смотрят.

Антон помог ему доесть чипсы, сок они тоже разделили, и все это время толстый мальчик, тоже оказавшийся шестиклассником, рассказывал о себе, Томке, Борьке и других ребятах. При этом Антон все время пугал какими-то старшими пацанами, которые могут и побить, если с ними неправильно разговаривать. Главный среди них Тайсон – семиклассник Петька, боксер и двоечник.

– Только ты его Петькой не называй! – предупредил Антон. – За «Петьку» он может и врезать!

– А как его называть? – поинтересовался Василий. – Петром?

– Каким еще Петром, ты чего?! – испугался Антон. – Говорю же, Тайсон он!

Потом он перешел к рассказу о злой училке-историчке, но Василий слушал его вполуха, потому что не мог перестать думать о Томке и ее зеленых-зеленых глазах.

– ...есть?

Василий так задумался, что прослушал вопрос Антона:

– Что?

– У тебя дома еще чипсы есть? – повторил тот вопрос и погладил живот. – У меня мамка сегодня допоздна, бабушка уехала, а дома жрать нечего.

– Вроде есть, – ответил Василий. – Пойдем.

– Ты иди, я тебя здесь подожду, – сказал Антон. – Мне энергию тратить нельзя, а то еще больше есть захочется.

Василий поднялся за чипсами и встретил на лестнице маму.

– Я закончила разбирать вещи, – сказала она. – Пойдем в кафе ужинать.

– А Ваську ты покормила?

– Первым делом, – улыбнулась мама.

– А я за чипсами для Антона.

Когда мама выяснила, кто такой Антон и зачем ему чипсы, она сказала:

– Никаких чипсов. Пригласим Антона с нами, заодно пообщаетесь, расскажет нам о школе. Вполне возможно, вы станете одноклассниками.

На том и порешили. Антон, узнав, что его приглашают в кафе, сразу забыл, что ему нельзя тратить энергию, и с радостью согласился.

Кафе находилось недалеко от дома. Там было уютно и кормили по-домашнему. Мама заказала им с Антоном пельмени и вареники, а себе взяла салат из свежих овощей.

Выяснилось, что толстый мальчик тоже живет только с ма-

мой и бабушкой, а папу и вовсе не помнит.

— Он космонавтом был, — сообщил Антон, накалывая на вилку вареник. — У них работа опасная на МКС, понимаете?

— Понимаем, — покивала мама. Ее глаза заблестели, она погладила Антона по голове. — Кушай, кушай.

Домой вернулись поздно. После кафе они заглянули в магазин, купили продуктов, и Антон ушел, сказав, что его мама, наверное, уже вернулась и будет беспокоиться, а телефона, чтобы позвонить ей, у него не было.

Василий и сам не понял, когда уснул: лежа в кровати или еще когда раздевался.

Во сне он гулял по какому-то странному лесу с Васькой на плече, а в руках у него был меч. Куда и зачем ходил, было непонятно, запомнилось только, что он чего-то боялся.

А когда проснулся, уже наступило утро.

Глава третья, в которой ничего не понятно

Увидев, что Василий проснулся, мама сказала, что пойдет оформлять его в местную школу, а потом отправится на собеседование. Сколько Василий себя помнил, никогда мама не работала так, чтобы обеспечивать всех. Работа у нее скорее была для души и для общего развития. Добытчиком в семье всегда был папа. А теперь, получается, вкалывать придется маме?

«Нужно поскорее вырасти, – думал он, пока умывался и смотрел на себя в зеркало. – Чтобы взяли на работу! Потому что одной маме будет тяжело».

Мама спешила. Когда он вышел из ванной, она чмокнула его в лоб и сказала:

– Завтрак на столе, обед в холодильнике.

В школу сегодня не пойдешь, так что можешь заняться своими делами. Утром нам подключили Интернет, поиграй в приставку, только недолго! И не забудь что-нибудь почитать! Я вернусь поздно.

Она показала ему, как пользоваться проводным телефоном, записала свой рабочий номер на листок бумаги, положила рядом. И ушла.

Василий остался один. Вернее, не один, а с Васькой. По-

ка завтракал бутербродами, кот сидел рядом. Но стоило Василию доестъ, помыть тарелку и зайти в гостиную, как кот ткнулся лбом ему в ногу и проследовал к тумбе с телевизором. Важно так проследовал, держа хвост трубой. После чего запрыгнул на тумбу и мяукнул.

– Хочешь поиграть? – засмеялся Василий. – Ну ладно, уговорил.

Это у них давно так повелось: когда он играл на приставке, Васька всегда сидел рядом и смотрел на экран, болел и молчаливо поддерживал – с ним всегда лучше получалось.

Василий включил телевизор и взял в руки геймпад. На экране появилась заставка – скрещенные молоток и топорик в обрамлении веток и листьев. Ни названия игры, ни еще какого текста, только символ.

Следом возникло меню, в котором была всего одна кнопка:

Начать новую игру.

«Интересно, что это за игра? – подумал Василий. – И почему она уже запущена? Неужели тетя Оля играла? Или дядя Гена?» Он представил, как суровый дядя Гена играет на приставке, и прыснул со смеху. Нет, видимо, мама с утра проверяла, все ли работает. А может, Васька втихаря немножко поиграл, дожидаясь Василия. Кот был очень умный, и в детстве Василий даже спрашивал маму, почему тот не ходит в школу. Оказалось, коты в школе не учатся – видимо, потому, что и так уже достаточно ученые и все знают.

Василий попробовал выйти из игры, чтобы посмотреть, что еще на приставке установлено, но кнопка выхода на геймпаде не сработала. «Ерунда какая-то, – подумал Василий. – Может, Дед Мороз... тьфу, мама купила бракованную приставку?»

Почесав затылок, он пожал плечами. Васька требовательно мяукнул, словно хотел сказать: «Да давай уже, начинай играть, тетка! Я ж на самом интересном остановился!» Мнению кота Василий доверял, а потому согласился:

– Ну ладно, – и нажал старт.

А потом, наверное, моргнул, потому что на миг все вокруг погрузилось во мрак. Когда комната снова стала светлой, геймпад исчез из рук, телевизор с приставкой и котом тоже куда-то делись. Зато прямо в воздухе повисли объемные буквы:

Добро пожаловать, Василий!

Идет создание игрового мира.

Пожалуйста, ждите: 04:59... 04:58... 04:57...

От испуга и неожиданности Василий вскочил, и буквы исчезли. Почудится же такое!

Или ему не почудилось? Он огляделся. Куда подевался телевизор? Где Васька? Может, выпрыгнул в окно?

Василий посмотрел на улицу – за окном вместо дворика с беседкой чернела мгла, словно внезапно наступила ночь и во всем районе отключили электричество. Странно, дома лампы хоть и не горели, а было светло как днем.

«Ага! – понял Василий. – Это, наверное, вчерашние ребята подшутили и забрызгали окна черной краской! Самый настоящий пранк!» Подумав так, он нахмурился: и как же они забрались к нему на второй этаж? Да и вообще, Антон, Томка и Борька сейчас наверняка в школе, а больше над ним подшучивать некому...

Нет, здесь что-то другое. Может быть, апокалипсис? Инопланетяне захватили Землю и на мир опустилась тьма? Да не, бред какой-то...

А вдруг не бред? Вдруг прямо за окном сейчас к нему подкрадывается монстр?

Он отпрянул и чуть не упал, под ногами обиженно мяукнул кот. Причем в этом мяуканье отчетливо прозвучало что-то вроде «аккуратнее!». Василий посмотрел на Ваську, но тот вел себя так, словно ничего не произошло, – запрыгнул на подоконник и начал неторопливо умываться. Если не смотреть за окно, все было по-прежнему.

Или нет? Василий бросился в прихожую, заглянул в мамину комнату, потом в свою – все было в порядке. Пожав плечами, заглянул на кухню и там не нашел ничего странного. Даже крошки от маминых бутербродов на месте. «Надо бы собрать и выкинуть в мусорное ведро, – подумал Василий. – Апокалипсис или нет, а свинячить нехорошо». И тут же забеспокоился: как там мама?

В прихожей он наткнулся взглядом на старый красный телефон с круглым диском посередине. Подошел, поднял труб-

ку, послушал – тишина. И где гудки? Утром, когда мама учила его набирать ее рабочий номер, гудки были...

Может, спуститься во двор и проверить, что там происходит?

Василий тронул дверную ручку и замер. Нет, он не боялся, просто привык сначала подумать, а потом делать. Если то, что он увидел за окном, правда, это значит, что произошло что-то фантастическое. Например, его дом телепортировалось на другую планету! Или его, как Элли, перенесло в Волшебную страну. Но ведь не могла перенестись только одна квартира в доме? Или туда улетел весь дом? А что, если солнце просто взяло и погасло? Могло такое случиться? «Конечно, нет, ерунда какая-то, мне просто почудилось», – подумал Василий, открыл дверь...

...и обомлел – за дверью было то же самое, что и за окном. Черным-черно, темным-темно, хоть глаз выколи. Он потянулся рукой, медленно-медленно, переживая, что в этой мгле скрывается что-то... или кто-то!

Василий думал, что стал слишком большим, чтобы бояться темноты, и спал уже давно без света, но такой темноты испугался бы и взрослый! Зажмурившись, он резко выпрямил руку и вскрикнул от боли – сразу за порогом его пальцы ударились обо что-то твердое, гладкое, как мраморная плита, и ужасно холодное. «Мертвое», – подумал Василий, сам не понимая почему. Посмотрев на свои пальцы, он ужаснулся – их кончики слегка почернели, словно коснулись сажи.

Он потер пальцами о футболку, но чернота не слезла, и хуже всего то, что Василий не чувствовал касания. Зато тьма за порогом заволновалась, по ней пошли круги, словно в воду кинули камень.

Первой мыслью было порываться в домашней аптечке, но пальцы могли подождать. Чем он собирается себе помочь? Помазать их йодом?

Захлопнув дверь, Василий на всякий случай запер ее на замок. Твердая мгла снаружи казалась живой и опасной. А вдруг ему никогда не удастся вернуться домой? Сердце заколотилось, во рту пересохло. То есть это и так дом, но мир, в котором он оказался, окружил его безопасную квартирку. Пока никто его тут не трогал, но это пока! Вон какая тьма вокруг – твердая и прожорливая.

И еще этот странный текст, который ему почудился...

Стоило так подумать, как Василий окончательно понял, что ему не почудилось. Воздух перед ним сгустился, как желе, в объемные буквы:

Игровой мир создан!

Желаем вам хорошей игры. Постарайтесь остаться в живых!

– Мяу-мяу-ау, – жалобно сказал Васька, ткнувшись лбом в ногу.

– Вот именно, – кивнул коту Василий. – Ерунда какая-то!

Глава четвертая, в которой игра начинается

Что сделал бы любой другой мальчик на месте Василия? Наверное, сразу бы начал играть! И правильно, зачем еще нужны игры?

Василий же не спешил. Никогда ему не приходилось слышать о таких реалистичных видеоиграх. Ладно бы он надел шлем виртуальной реальности, но непохоже было, что он в шлеме.

Чтобы убедиться в этом, он ощупал голову. Никакого шлема! Кончики пальцев, всё такие же черные, всё так же ничего не чувствовали.

Василий попытался не думать о них, но не думать не получалось. Веселая игра оказалась если и игрой, то совсем не веселой. И опасной.

– Что значит «попытайтесь остаться в живых»? – громко возмутился он, глядя на Ваську. – Что это за игра? Какие здесь правила?

Кот задумчиво пошевелил усами, то ли негодуя за компанию, то ли укоряя за трусость, и молча прошагал через прихожую в гостиную, скрывшись за дверью. Запрыгнул небось на диван и уже дрыхнет. Предатель! Нет чтобы поддержать, посочувствовать, советом помочь. Василий даже немного

обиделся на кота, но решил не портить отношения.

И что делать? Уж точно ни в какие игры он играть не собирается, пока не поймет, как закончить. К слову, а как?

Василий почесал затылок. Он давно заметил, что, если почесать себе затылок, думается легче. В этой то ли игре, то ли непонятно в чем нет никаких джойстиков, геймпадов, и вообще неясно, как работает управление. Да что там управление! Неясно, что делать в этой дурацкой игре!

– Стоп игра! – закричал он, надеясь, что, раз нет ничего другого, сработает голосовая команда. – Выход!

Увидев, как перед ним снова густеет воздух, Василий обрадовался и снова закричал:

– Выход! Выход! Выход!

Проявившийся текст сообщил, что радоваться рано.

Василий, чтобы вернуться в ваш мир, вам необходимо найти точку сохранения.

– Ну вот, – пробормотал он сам себе. – Теперь хотя бы понятно, как выйти. Осталось разобраться, как найти эту вашу точку сохранения.

Походив по квартире, Василий перерыл все шкафы, вывалив вещи прямо на пол, осмотрел полки, заглянул под кровать, под диван, но не увидел ничего, что напоминало бы точку сохранения. Снова почесав затылок, он вдруг улыбнулся и приказал:

– Создать точку сохранения!

Ничего не произошло, зато выскочила подсказка:

Василий, ваш персонаж должен найти точку сохранения, чтобы создать ее.

Это сбило с толку еще больше. Но, поразмыслив, Василий вспомнил, что в некоторых видеоиграх сохранить прогресс можно только в определенных локациях. Видимо, его дом к таким локациям не относится.

Хм... Тогда не остается ничего другого, кроме как... Минутку! Если «игровой мир создан», значит...

Василий метнулся к входной двери и приоткрыл ее. Тьма исчезла, за порогом было светло. Вместо лестничной площадки был лес, вот только какой-то необычный.

Выходить туда безоружным наверняка опасно. Прикрыв дверь, Василий сходил на кухню, нашел мамин кухонный нож, в другую руку взял сковородку и заглянул в гостиную.

– Васька! – крикнул он. – Идем гулять!

– Мяу-мяу, – сонно мяукнул кот, что значило «не хочу».

– Как хочешь, – пожал плечами Василий и направился к входной двери.

Уже открывая ее, он обратил внимание, что теперь она выглядит как шахматная доска – светло-коричневые квадратики чередовались с темно-коричневыми, и это заметно только вблизи.

Василий толкнул дверь, но она не открылась полностью – она уперлась в толстенный ствол дерева, потому что сразу за порогом начинался лес. Кору его словно выложили коричневой плиткой, квадратики которой чередовались – то светлые,

то темные. Словом, ненастоящее какое-то дерево оказалось, чудное#.

Василий посмотрел на другие: издалека деревья выглядели обычными, если бы не фиолетовые листья и стволы, будто покрученные ветром под немыслимыми углами, одно даже напомнило пружинку. Василий вцепился в дверь и огляделся.

Везде были все те же странноватые деревья, большие и маленькие. Если это и земной лес, то точно не в России. Никогда Василий не слышал о деревьях с фиолетовой листвой и такими угловатыми стволами.

Да что там деревья – и земля под ногами была странная, будто из старой компьютерной игры! Ни зеленой травки, ни валежника и прошлогодней листвы, идеально ровная и тоже вся в квадратиках, только плитка не коричневая, как на дереве, а буро-зеленая. Как пол в поликлинике, куда его водила мама, когда у Василия болело горло. Мысль эта была неприятная, потому что в поликлинике его мучила злая женщина-врач, которая долго хмурилась и заглядывала ему в рот, толкая язык противной, холодной палочкой.

Впрочем, какая-то растительность, помимо деревьев, тут была, вот только торчала она уж слишком равномерно, как картошка на грядке. На одинаковом расстоянии друг от друга колосились стебли примерно по колено Василию, верхушку каждого из которых украшал треугольный листок.

Неожиданно по ноге скользнуло что-то пушистое. Васи-

лий вздрогнул, глянул – а это Васька.

– Тьфу ты, напугал, чудище ты лохматое! – облегченно отругал его Василий. – Ты же вроде как спать хотел?

Кот прошел мимо, подняв хвост трубой, весь такой важный, принялся, сел и очень серьезно сказал:

– Мяу-мяу-мяу, мяу! Мяу-мяу?

И вот что странно – слышал Василий сплошное мяуканье, да только стало оно понятным. Он потряс головой – бред какой-то! Ну не мог же кот и правда сказать: «Ну и влипли же мы, маленький хозяин! Куда нас занесло?»

– Не знаю, Васька, – на всякий случай ответил Василий, чтобы не обижать кота.

– Мяу-мяу-мяу, мяу? – тут же отозвался тот. И снова было понятно, о чем он: «Ну так пойдем осмотримся, да?»

Кивнув, Василий вышел за дверь, и перед ним развернулся текст:

Василий, вы покидаете убежище!

Будьте осторожны, в лесу много опасностей.

Нож и сковородка исчезли из рук, и появилось объяснение:

***Простите, но вы не можете использовать
игровые предметы вне убежища!***

Текст пропал. Ладно нож со сковородой – интересно другое. О каких опасностях его предупредили? Это дикие звери? Нет, наверное, что-то пострашнее. Мир-то игровой, а в

таком напасть может кто угодно: и монстр, и скелет, и инопланетяне.

Какие бы опасности его ни подстерегали, прятаться дома глупо. Так можно просидеть до скончания веков. Или пока еда не закончится.

Василий представил, как вернется мама и не найдет его, и сердце защемило. Мало того, он был уверен: мама ни в коем случае не должна ничего знать. Если она узнает – случится страшное. Она так переволнуется, что ее саму спасать придется. А потому нужно вернуться, пока она не пришла с работы домой... Если только в настоящем мире остался их дом.

Чтобы выйти из игры, придется играть. А для этого нужно понять, куда он попал и что делать.

Василий сжал кулаки и пошел вдоль стены.

Странно, жили они на втором этаже пятиэтажки, а в лес перенеслась только их квартира. Снаружи она выглядела как домик с покатой крышей, причем квадратный. Стены были выложены из белых кирпичей, каждый из которых казался идеально ровным, словно его отшлифовали. Окон Василий насчитал всего три – по одному с каждой стороны, кроме той, где была дверь.

Вместе с Васькой они обошли домик и вернулись к двери. Над нею всплыло описание: «Убежище Василия».

– Идем дальше? – промяукал Васька.

Кот заговорил на понятном языке... или нет, мяукал-то

он все так же, только вот Василий научился все понимать. На мгновение появились сомнения – а его ли это кот? Настоящий Васька предпочел бы дрыхнуть на диване, а не предлагал идти дальше. Может, его Васька остался в настоящем, а здесь игра создала какое-то его подобие? Такого волшебного Ваську, который может всех волков разогнать и даже купаться не боится! Было бы здорово!

Он потряс головой. Нет, в коте он сомневаться не будет, сейчас это его единственный друг. Да и вообще, Васька – член семьи. Да они знакомы с самого рождения, он на Ваське каждое пятнышко знает, даже то, что на подбородке. И сколько полосок на хвосте, точно скажет – хоть ночью разбуди.

– Нет, – покачал головой Василий. – Сначала нужно посмотреть, что есть дома. Не нравится мне этот лес. Какой-то он мрачный.

– Мяу, – согласился Васька.

Подняв голову, Василий попытался понять, какого цвета здесь небо и откуда льется призрачно-мерцающий голубоватый свет. Но над головой сплелись ветви деревьев, таких высоких, что верхушек не видно. Вверху получилось что-то вроде крыши леса, сквозь которую ничего не рассмотреть.

Василий решил еще раз обойти дом.

При каждом шаге под ногами что-то потрескивало, как будто он брел по примороженному снегу, но трещать было нечему. Видимо, так игра озвучивала его шаги. Не пели пти-

цы, не выли волки, не стрекотали кузнечики. Только его шаги – хруп-хруп, хруп-хруп. И вдруг в стороне...

Хрясь!

Василий развернулся в прыжке и облегченно рассмеялся. Кот Васька при ходьбе тоже издавал хруст и был этим очень недоволен.

– Что за ерунда? – промяукал он так жалобно, что хоть сейчас на кошачью выставку, обязательно разжалобил бы жюри и получил золотую медаль.

Они обошли дом два раза, все более от него удаляясь, но ничего интересного не отыскиали.

Хотя... Присев, Василий увидел в полушаге от себя длинную палку метра в полтора. Это была не ветка, не ствол молодого деревца, а что-то необычное, словно от стола отодрали ножку и бросили сюда.

Василий поднял ее, и над палкой всплыло описание:

Обработанная деревянная палка.

Урон: 2.

Используется как крафтовый материал или как оружие.

Глава пятая, в которой Василий становится лесорубом

“играх, в которые Василий играл на своем смартфоне, обычно давали много подсказок. Например, если бы он нашел такую палку, ему бы объяснили, как ее можно использовать и как именно усовершенствовать. Предложили бы к палке примотать булыжник и получить дубинку с большим уроном. А от показателя урона зависело, сколько ударов нужно, чтобы прикончить какого-нибудь монстра, – это все знали, даже кот Васька, кровожадно мяукавший каждый раз, когда Василий побеждал босса.

А здесь... здесь ничего не понятно, кроме того, что раз есть такой показатель, значит, придется драться. Ведь нужно же кому-то наносить урон?

Василий помахал палкой, вернулся к домику и ударил по дереву, которое мешало полностью открыть дверь.

Вы нанесли урон дереву: 2.

Прочность дерева: 98 / 100.

Так-так-так. Получается, дерево можно срубить. Палкой. Очень реалистично! Фыркнув, Василий нанес еще несколько ударов. Хотелось проверить, прав ли он.

Всего вышло пятьдесят ударов. Каждый исправно наносил два очка урона, и с последним ударом дерево исчезло. Василий потерял глаза. Как так? Вот стояло себе дерево, и – бац! – нет его.

Васька за спиной тоже удивился и недоверчиво мяукнул.

Вы получили бревно: 1.

Прекрасно! Он срубил целое дерево и получил бревно. Одну штуку. И что с ним делать? И вообще, где оно?

Стоило так подумать, как перед глазами развернулся прозрачный сундук. Над ним повисло пояснение:

Инвентарь Василия.

Василий потянулся рукой к крышке, но сундук открылся сам. На дне его валялось одинокое бревно, вернее, его уменьшенная копия.

Бревно.

Используется как крафтовый материал.

Василий окончательно расстроился. Достав бревно, он покрутил его в руках и огорченно сплюнул. Бревно оказалось раза в три меньше, чем срубленное дерево, и весило подозрительно мало. В настоящем мире таким Василия, скорее всего, придавило бы.

А следом произошло кое-что странное. Его будто окатило из душа, только вместо воды на него вылился свет. Посмотрев на свои руки, Василий увидел, что они светятся.

Через секунду сияние исчезло, прогремели фанфары, и

ВЫСКОЧИЛО ОКОШКО:

Василий, вы освоили ремесло лесоруба 1-го ранга!

С развитием ремесла вы научитесь быстрее рубить деревья и получать большие дров.

Очки ремесла лесоруба 1-го ранга: 1 / 10.

Шанс срубить дерево с одного удара: 0,1 %.

Продолжайте совершенствовать ремесло, срубая деревья.

Очки опыта за освоение нового ремесла: + 1.

Очки опыта на текущем уровне (0): 1 / 10.

«А вот это уже интересно!» – подумал Василий.

Получается, место, куда его занесло, на самом деле игра, причем, скорее всего, ролевая. Именно в таких играх есть очки опыта, уровни и ремесла.

Текст не спешил исчезать, позволяя внимательно изучить каждую строчку.

Василий прочитал дважды и кое-что понял.

Во-первых, он все еще нулевого уровня. Чтобы получить первый, нужно набрать десять очков опыта.

Во-вторых, столько же требуется, чтобы повысить ранг ремесла лесоруба, но это ему было пока не так интересно. Ну станет он рубить деревья быстрее, и что с того?

В-третьих, он получил одно очко опыта за то, что освоил ремесло лесоруба. Нужно еще девять, чтобы получить первый уровень. Вот только где взять девять ремесел? Что здесь можно делать еще, кроме как рубить деревья?

Окинув взглядом лес, он увидел в паре метров от себя одиноко торчащий стебель с треугольным листочком, и его озарило. Чуть ли не прыгнув навстречу, Василий схватил его и дернул, надеясь, что, вырвав растение, получит еще одно ремесло...

...и обломался.

Нужен нож травника, чтобы собрать стебель однолистника.

– Спасибо! – выкрикнул Василий в небо, где, как он по-дозревал, за его игрой наблюдали незримые админы. – Где я вам найду нож травника? Идите вы со своим стеблем!

Очень разочарованный, он снова сплюнул.

Кот прекратил умыться и промяукал так, что Василий все понял:

– Плеваться нехорошо.

– Да как тут не плеваться, когда ничего не понятно? – зарычал он и пнул ствол невысокого дерева. – Что мне делать-то? Искать нож травника? Или его нужно самому сделать?

– Главное, не погибнуть, остаться в живых, – ответил кот. – Иначе игра закончится. Чего же тут непонятного?

– А если я не хочу оставаться в живых? – спросил Василий. – Тьфу, я не это имел в виду. Я говорю, а что, если не хочу играть? Я домой хочу!

– Мы же и так около дома? – удивился кот и ткнул лапкой в сторону убежища. – Можем вернуться и окажемся дома.

– Дома, – согласился Василий и закричал: – Но дом не в нашем доме, а непонятно где! А где это непонятно где, я даже знать не хочу!

– Чего же ты хочешь? Сам же хотел поиграть, – продолжал недоумевать кот.

– Да! – Василий в сердцах топнул. – Сидя дома, на диване, в приставку!

– Так ты и есть почти дома. Давай вернемся. Садись на диван да играй сидя, раз по-другому не умеешь.

– Не хочу я так играть! Что ты мне голову морочишь, Васька?

– Не хочешь – как хочешь, ты сам не знаешь, чего хочешь, – мяукнул кот обиженно и принялся лизать лапку – правую, любимую. – Ты пока поругайся сам с собой, а я пойду домой полежу. – И он, гордо задрав хвост, развернулся к Василию задом.

– Ну и иди! – расстроенно крикнул Василий. – Тебе лишь бы валяться! Правильно мама говорила, что ты бесполезное животное!

Кот как будто не услышал. Прыг в сторону дома – только хвост мелькнул, тот самый, на котором Василий все полоски знал. И Василий остался один. Злость душила его, он прошелся взад-вперед, пнул подвернувшийся плоский камень размером с ладонь. Над ним мелькнул текст, но Василий не успел его прочесть. Текст появлялся только над полезными вещами, а значит, камень нужно поднять и рассмотреть.

Улетел он недалеко. Стоило к нему прикоснуться, и текст вернулся:

Обычный камень.

Урон: 1.

Используется как крафтовый материал или как метательное оружие.

Ага, им можно бить, а можно из него и что-то сделать. Повертев камень, Василий отправил его в сундук, а палку оставил в руках. Вдруг кто набросится?

Лес уже не казался враждебным. Хотелось пойти дальше и отыскать еще что-нибудь полезное. Это как собираешь грибы: если находишь их, остановиться сложно, даже когда ведро наполнено.

И Василий углубился в лес, рисуя стрелочки на земле, чтобы не заблудиться на обратном пути. Сначала он замирал и слушал, не приближается ли какой монстр, потом страх ослаб. А когда впереди замаячила шляпка гриба, и вовсе пропал.

Ободряющий гриб боровик.

+ 25 % к скорости на 10 секунд.

Гриб был обычным, с белой толстой ножкой и светло-желтой бархатистой шляпкой. Василий собирал такие с родителями в подмосковных лесах.

Несколько секунд Василий смотрел на гриб. Интересно, как он ободряет? Прикрикивает? По плечу хлопает? Кивает

сочувственно? Подождав немного, он дал себе по лбу – это же гриб! Он ободрит, если его съесть, вот только сорвать его, видимо, не получится. Опять попросят нож травника...

В общем, пока он сомневался, руки уже сами потянулись к грибу боровику и, схватив его, дернули на себя. Грибок легко оторвался от земли.

«Ага! – понял Василий. – Видимо, не для всех растений нужен нож травника!» Ну правильно, ведь гриб не трава. В прошлом году им начали преподавать биологию, и от учительницы Василий узнал, что грибы имеют признаки как растений, так и животных. И если гриб испортится, он воняетдохлятиной, а не так, как сгнивший помидор. Очень он тогда этому удивился, а сейчас, вспомнив, порадовался.

Василий прикинул: а не съесть ли гриб, чтобы быстрее перемещаться? Было очень интересно, что получится. Вспомнилось, как метались и стрекотали фигурки при ускоренной перемотке, он представил себя и рассмеялся.

Нет, лучше приберечь грибок. Мало ли, вдруг придется от кого-то убегать. Или, наоборот, догонять.

Боровик отправился в инвентарь. А спустя минуту Василий вышел на залитую солнечным светом поляну. В ее середине был трухлявый пенёк, похожий на лешего, а над ним надпись:

Неактивная точка сохранения.

Не веря своему счастью, Василий подумал, как бы ее активировать. Может, нужно прикоснуться к пню? Он так и

сделал и увидел перед собой текст:

Василий, создать активную точку сохранения на Солнечной поляне?

Он так обрадовался, что чуть не обнял трухлявый пенёк, и закричал:

– Да! Создать!

Ожидайте активации точки сохранения: 20... 19... 18...

Ликуя, что вот-вот вернется в настоящий мир, Василий выкрикивал все оставшееся время:

– Семнадцать! Шестнадцать!

На числе «пятнадцать» пенёк вздрогнул, будто ожил, зашевелился, и полетела в стороны труха.

Это еще что такое? Василий попятился, выставляя перед собой палку. Из-под пня раздалось злобное стрекотание, он завалился набок, и показалась огромная голова насекомого со страшными жвалами, как два изогнутых и зазубренных ножа.

Над головой монстра, который был очень похож на помесь гигантского таракана и ежа, всплыло название:

Хищный акуко 2-го уровня.

Дальше Василий читать не стал, ему хватило слова «хищный». Со всех ног он рванул назад. Обернулся на бегу. Упал, споткнувшись о ветку, и краем глаза заметил, что цифры таймера активации точки сохранения достигли одиннадца-

ти. Продержаться эти секунды?

Обернувшись, Василий увидел, что хищный монстр акуко, опираясь на покрытые землей лапы с зазубринами, неторопливо вылезал из-под земли. Размером он был точно больше мотоцикла, а может, даже больше легковушки. Такой за просто откусит голову! И тогда Василий умрет. Вот только непонятно, что это будет за смерть: игровая – и он просто вернется в свой мир – или настоящая? Проверять не хотелось.

Василий вскочил и бросился в убежище. Он был уверен, что таракан-переросток разорвет его быстрее, чем сформируется точка сохранения.

Глава шестая, в которой Василий вспоминает про каменный век

Опасаясь от хищного акуко, Василий забыл и про гриб, способный его ускорить, и про то, что нужно смотреть на стрелочки на земле.

Лишь раз отвлекся, когда перед ним вспыхнул текст:

Активация точки сохранения прервана!

«Не до жиру, быть бы живу», – вспомнилась ему пословица. Черт с ней, с активацией, ее всегда можно будет запустить заново.

Он бежал что было сил, но гигантский таракан догонял его и трещал все ближе. Наконец показался домик, Василий бросился в приоткрытую дверь, захлопнул ее. В этот самый момент в стену ударился таракан, и домик затрясся так, что на кухне загремела посуда.

Если монстр проломит дверь или стену... Василий зарычал от бессилия, но, выглянув в окошко, увидел, что хищный акуко дверь ломать не стал, а принялся бегать вокруг избушки.

Кот говорил, что, если умереть в игре, она закончится. Но ведь смерть будет настоящая! Таракан ему по-настоящему

откусит голову! Ну уж нет, лучше подождать, когда он уйдет, и снова попытаться создать точку сохранения на той поляне.

Василий прислонил палку к двери, посмотрел на свои дрожащие руки. Ему хотелось выйти из игры и забыть о ней, как о страшном сне.

Кот выбежал из спальни и принялся тереться о ноги, яростно мяукая:

– Я чуть хвост не съел – так о тебе волновался!

Василий гладил его и думал, что всегда мечтал о говорящем коте. Потому что друзья могут предать, да что уж там, даже собственный папа его предал! А Васька не предаст никогда. Васька – лучший друг на свете. А теперь еще и говорящий.

– Что же теперь делать, а? – прошептал Василий. – Умирать в игре мне что-то не хочется. Страшно, если честно. Это же больно, наверное, а я даже уколов боюсь.

– Значит, прими правила и играй, – сказал кот. Он ткнулся лбом в ногу, сел и серьезно посмотрел в глаза. – Ты ведь нашел точку сохранения?

– Найти-то нашел, но меня чуть не съели... – вздохнул Василий. – Видел, какой трактор за мной приехал? Хищный акуко! Такой приснится – акукоешься прямо в штаны! И уходить он не собирается. Слышишь, вокруг носится?

Кот повел ухом, замер на миг и ответил:

– Проголодается – уйдет. Или не уйдет. А ты, вместо того чтобы сидеть да горевать, используй время с выгодой. Вклю-

чи голову.

Васька зевнул и неторопливо отправился в спальню, задрав хвост. По пути вонзил когти в рассохшиеся доски пола, потоптался, используя их как когтеточку. Надо же, недавно мудрые вещи говорил, а теперь обычный кот...

Минутку! Взгляд Василия зацепился за слегка приподнятую дощечку пола и выделявшуюся среди остальных.

Деревянный пол убежища Василия.

Можно улучшить.

«Конечно, можно улучшить! – ядовито подумал Василий. – Этому дому сто лет в обед!» На его мысли игра не отреагировала, а вот стоило заинтересованно подумать о том, как же он может улучшить пол, и открылось пояснение:

Улучшение пола убежища 1-го уровня.

Требуется:

– доска (x10).

Василий разочарованно вздохнул: досок у него не было. Не то чтобы он сильно хотел улучшить пол в доме, скорее взяла вверх его геймерская натура: если что-то можно улучшить, это нужно улучшить.

И в этот момент он снова удивился своей несообразительности. Да, для улучшения пола нужны доски, но ведь доски делают из чего? Правильно, из бревен. А бревно у него есть!

Он вытащил лут из сундука и прислонил к стене. Ну да, не бревно, скорее бревнышко. И как из него получить доски?

Игра сразу же откликнулась:

Требуется топор или пила, чтобы создать доски.

Ну а чтобы сделать пилу, нужен какой-нибудь металл. Железо, например, или бронза. Чего нет, того нет. А вот каменными топорами наши далекие предки научились пользоваться еще десять тысяч лет назад! Да и в «Майнкрафте» рецепт создания топора был простейшим: палка + булыжник. А что такое булыжник? Да тот же самый камень, который Василий пнул, а потом подобрал!

Василий призвал сундук и достал из него «Обработанную деревянную палку» и «Обычный камень». Повертел в руках, прикидывая, что из них можно соорудить. И так вертел, и эдак, прикладывал друг к другу, да ни до чего не додумался.

И тогда он не просто приложил камень к палке, а представил, как выглядит каменный топор: прочная рукоять, которая не сломается даже при самом сильном ударе, заточенный камень, острая грань которого при ударе врежется в дерево клином и расщепит его...

Сработало! Камень и палка очертились светящейся линией, в них явно угадывался силуэт будущего инструмента, после чего появился текст:

Создать каменный топор?

Только сейчас Василий понял, на что намекал кот, сказав, чтобы он включил голову. Если сидеть сложа руки, ни в игре, ни в жизни ничего не добьешься. А если четко представлять,

чего хочешь, все получится.

Василий никак не мог привыкнуть, что достаточно ответить мысленно, а потому выкрикнул:

– Да, создать каменный топор!

Сначала ничего особенного не произошло. А потом его руки начали действовать сами, причем так быстро, словно их ускорили раз в пять. Обзор перекрыло плашкой прогресса:

Идет крафт: 0 %... 1 %... 2 %...

Плашка довольно шустро начала заливаться цветом, а по ее центру замельтешили проценты: 6 %... 9 %... 12 %...

Василий успел заметить, как его правая рука расщепила конец палки, а левая, зажав рукоятку под мышкой, легко обломала камень так, что с одного края он стал острым и волнистым.

Когда плашка исчезла, появилось другое:

Вы получили каменный топор: 1.

Василий, вы освоили ремесло оружейника 1-го ранга!

Оружейники могут создавать оружие ближнего и дальнего боя, боеприпасы и инструменты, используя обычные и необычные ресурсы.

Очки ремесла оружейника 1-го ранга: 1 / 10.

Шанс создания обычных предметов: 100 %.

Шанс создания необычных предметов: 1 %.

Продолжайте совершенствовать ремесло, создавая

новые предметы.

Очки опыта за освоение нового ремесла: + 1. Очки опыта на текущем уровне (0): 2 / 10.

– Ур-р-р-ра-а-а! – заорал Василий и, не сдержав радости, бросился к коту, поднял его и закружился по комнате.

– Ты молодец! – похвалил его Васька и строго велел: – Только отпусти меня! Знаешь же, мы, коты, не любим, когда нас таскают без спросу!

– Знаю, знаю, – проворчал Василий, опуская кота назад на диван. А сам по привычке почесал локоть, в который когда-то вцепился Васька по пути в ванную. Ну не любил Васька сидеть на руках, а уж как мыться не любил...

Ну-ка, что он там соорудил? Созданного инструмента он не видел, а значит, нужно открывать инвентарь.

Василий достал топор, только что сотворенный своими руками, и восхищенно изучил:

Каменный топор.

Урон: 4.

Инструмент, который используется для ускорения рубки деревьев и преобразования деревянных предметов.

Также может использоваться как оружие ближнего боя.

Василий улыбнулся. $2 + 1 = 4$! Математичка получила бы инфаркт, но ведь это так! У палки урон был два очка, а у камня – одно. В сумме три, но у топора получились целых четы-

ре единицы урона! Интересно, получится ли им прикончить таракана?

Хотя стоп! Хищный акуко, продолжавший бегать вокруг дома и заглядывать в окна, мог подождать, а вот улучшение напольного покрытия, ради которого он все это затеял, откладывать не хотелось!

Василий посмотрел на бревно у стены. Васька уже взобрался на него и теперь обозревал комнату, как горный орел.

– Слезай, рыжий! – приказал Василий. – Могу ненароком зарубить, сам понимаешь, дровосек из меня так себе. Я как-то карандаш перочинным ножичком точил и то порезался. А тут топор!

Кот молча прыгнул, но на его лукавой мордочке Василий увидел нечто вроде одобрения.

Так... Ну и как здесь рубить? Василий замахнулся топориком и ударил. Бревно хоть бы хны, – правда, оно упало и едва не пришибло кота. Васька фыркнул, недовольно мяукнул, обругав Василия двумя нехорошими словами и одним хорошим, но обидным, и в два прыжка перескочил на диван.

Ага, значит, нужно и сейчас представить, что именно хочешь получить. Приложив топор к упавшему бревну, Василий представил вместо него штабель аккуратно уложенных гладких досок.

И снова руки заработали сами, а Василию осталось лишь наблюдать, как они ловко расщепляют бревно, отесывают его и шлифуют доски острой кромкой топора. В настоящей жиз-

ни даже самый умелый столяр не смог бы сделать такое примитивным каменным топором, а здесь...

Процесс переработки бревна в доски затянулся на пару минут, но Василий не скучал. Всегда приятно создавать что-то самому, пусть даже и при помощи игры.

Вы получили доски: 13. Вы получило полено: 1.

Полено, видимо, выдали на сдачу. Нормальной доски из такого обрубка не сделать, но на что-то оно, возможно, еще сгодится. Может быть, костер разводить? Плевать, сейчас все внимание Василия сосредоточилось на полу. Вдруг, если его улучшить, откроется новое ремесло? А это драгоценное очко опыта!

Ветхий деревянный пол убежища Василия.

Можно улучшить.

Он вспомнил их московскую квартиру с новеньким паркетом. Представив, каким хотелось бы видеть пол в убежище, Василий сам не понял, когда процесс улучшения запустился.

Идет крафт: 0 %... 1 %... 2 %...

Вот только двигались теперь не только руки, но и он сам. Он переставлял мебель, сворачивал коврик, отдираал старые доски от пола, выметал забившийся под них мусор. Затем топором ловко создавал из досок и настилал паркет. Все это, казалось, длилось несколько часов.

На самом деле Василий поглядывал на настенные часы и

знал, что прошло сорок минут. Просто он двигался и делал все очень быстро. Примерно так же быстро, как в компьютерной игре.

Когда закончил, все тело болело так, как будто Василий сутки куда-то бежал, а потом попал под каток. Мышцы ныли, в глотке пересохло, пот заливал глаза, вся одежда промокла. Но это все показалось мелочью, когда Василий увидел, каким красивым теперь стал пол.

Хороший деревянный пол убежища Василия.

+ 5 % к хорошему настроению.

+ 5 % к скорости перемещения по убежищу.

Можно улучшить.

Василий, вы освоили ремесло строителя 1-го ранга!

Строители могут создавать дома, убежища, защитные сооружения, крепости и замки из подходящих материалов, а также улучшать здания и ремонтировать, используя обычные и необычные строительные ресурсы.

Очки ремесла строителя 1-го ранга: 1 / 10.

Шанс использовать меньше строительных ресурсов: 1 %.

Продолжайте совершенствовать ремесло, создавая или улучшая строения.

Очки опыта за освоение нового ремесла: + 1.

Очки опыта на текущем уровне (0): 3 / 10.

– Да! Да! Да!

Дикий крик Василия разбудил прикорнувшего кота, тот встрепенулся, распушился, как шар, с фырчаньем оглядываясь по сторонам, но потом увидел хозяина, успокоился и прыгнул на пол. Деловито потянулся, прогнув бархатистую спину, потер лапкой паркет и промурлыкал:

– Вот это дело! А то от старого я занозу себе загнал! Молодец, маленький хозяин!

Глава седьмая, в которой Василий начинает понимать, зачем нужна математика

– Занозу? – переспросил Василий.

Кот, получив одобрение, тут же принялся жаловаться, да так красочно и многословно, что Василий и сам задумался о занозах. Если здраво рассудить, заноза, она ведь не просто так, она ведь штука опасная, хоть и маленькая. Ее иногда ни зубами, ни иголкой не вытащишь. Боли и неприятностей столько приносит, что лучше бы коленку разбить. А если будет заражение, можно ведь даже умереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.